

«Незримый» с легким толчком вышел из гиперпространства. В обзорном окне кокпита неясно обрисовались очертания большой планеты, находящейся от корабля всего в нескольких сотнях километров. Поверхность мира скрывалась под плотной массой перекатывающихся серых облаков. Бейн проверил показания навикомпьютера, сверяя их с координатами Титона.

Как и все другие планеты в Глубоком Ядре, Титон окружала завеса загадок и легенд. Одни источники утверждали, что джедаи посещали планету в эру Великой охоты три тысячи лет назад, чтобы очистить ее от грозных терентатеков - чудовищных созданий, питавшихся жизненной энергией чувствительных к Силе существ.

Легенды гораздо более древние называли Титон местом основания Ордена джедаев, датируя это событие двадцатью пятью тысячами лет до настоящего момента. Согласно данной легенде, жрецы и философы этой планеты обладали способностью общаться с мистической энергией, которую они называли Ашла - силой, представляющей все сострадание и всепрощение Вселенной. Приверженцам Ашла противостояла конкурирующая клика, черпавшая силу в Бога - в воплощении незамутненной страсти и чистых, необузданных эмоций.

Легенды гласили, что между двумя лагерями грянула великая война, победителями из которой вышли приверженцы Ашла. Первые рыцари-джедаи (предположительно, потомки людей, переживших войну) создали первые светомечи на церемонии посвящения. Много лет спустя, как сообщала легенда, некоторые из них покинули Титон и отважно пошли по нестабильным гиперпространственным маршрутам, чтобы разделить свою веру с жителями миров за границами Глубокого Ядра. И когда они вступили в контакты с другими цивилизациями и постепенно смешались с ними, Ашла и Бога стали более известны как светлая и темная стороны Силы.

Бейн не знал, насколько правдива легенда, но она, тем не менее, в очередной раз доказывала превосходство темной стороны и неизбежное падение Света. Хотя последователи Ашла предположительно одолели последователей Бога, темная сторона в итоге одержала верх. Титон, почитаемое многими место основания Ордена джедаев, теперь был цитаделью темных сил и служил домом для тайной крепости Белии Дарзу.

Бейн знал, что на Титоне еще могут оставаться люди: потомки древних джедаев, многие столетия прожившие в изоляции Ядра. Но он прилетел не за тем, чтобы искать их здесь, пусть даже те и существуют. Вооружившись информацией на инфокарте Хеттона, он направлялся напрямик в обитель Дарзу.

Оттолкнув от себя рулевую колонку, Бейн погрузил «Незримый» в облачную атмосферу планеты. Прорвавшись сквозь туман, он увидел поверхность цвета пепла; под нерушимым покровом серого и лишённого солнечного света неба бесконечной чередой тянулись безжизненные равнины.

Бейн взял курс на единственный объект, видимый на горизонте: массивную крепость с двумя башнями, целиком построенную из черного дюрестила, ведя корабль практически на бреющем полете в нескольких сотнях метров над землей.

Сооружение было квадратной формы, каждая его стена в ширину равнялась ста пятидесяти метрам. Крепость вырастала из земли на добрых тридцать метров, а единственным входом служили массивные, под двенадцать метров в ширину, ворота. По бокам фасада возвышались башни, тянущиеся к небу еще на десять метров.

Стоило Бейну достаточно близко подлететь к цитадели, как из ионных орудий на башнях

вырвались залпы заградительного огня. Темный повелитель налег на штурвал, завалив «Незримый» на девяносто градусов на правый борт и едва избежав внезапной атаки. Если не считать технотварей, цитадель Белии должна была пустовать.

Бейн описал круг и пошел на второй заход к крепости, зафиксировав оружейные системы на одной из башен. Ионные разряды прогремели вновь, и сит, сделав бочку, ушел с линии огня, одновременно выстрелив из лазеров «Незримого», и на лету превратив башню в груды оплавленного шлака.

При повторном облете сенсоры корабля не засекли следов жизненных форм; ионные орудия, вероятнее всего, были частью автоматизированной защитной системы, активной, не смотря на срок в почти три сотни лет. Теория нашла подтверждение еще через двадцать секунд, когда Бейн применил тот же маневр с бочкой в попытке уничтожить оставшуюся башню; автоматика, как всегда, оказалась слишком предсказуема.

Он сделал еще два круга над цитаделью, прощупав окружающее пространство сенсорами и внимательно осмотрев глазами, чтобы убедиться в отсутствии новых угроз, и, наконец, повел корабль к земле и посадил его на выжженной земле неподалеку от входа в крепость.

Сняв с пояса светомеч, Бейн выбрался из кокпита и осторожной походкой двинулся к замку, вплотную подойдя к черным воротам. Нависшая над ним огромная взрывоустойчивая дверь не имела ни ручек, ни петель, ни видимой контрольной панели. Сконцентрировавшись, он приложил ладонь левой руки к поверхности ворот. С глухим ударом те взорвались, вогнувшись вовнутрь и громыхнув раскатистым эхом, которое прокатилось по длинному, темному коридору, ведущему в крепость.

Бейн переступил через порог, настороженно озираясь по сторонам в поисках возможных ловушек. Он ощущал вокруг силу темной стороны, и хотя не видел непосредственной опасности, но продолжал соблюдать осторожность.

Освещая путь светостержнем, он исследовал цитадель зал за залом, поднимая пыль, собиравшуюся в течение столетий. Когда-то сооружение служило военной базой, и большая часть его внутреннего пространства была отдана под бараки и столовые, необходимые для содержания армии. Но теперь все комнаты были пусты. Здесь не было даже бродячих хищников и насекомых, которых следовало ожидать в коридорах заброшенного здания. Но что именно не подпускало живность к крепости: энергия темной стороны, насыщавшая воздух, или нечто совершенно другое, Бейн не знал.

Проникая все глубже в крепость, он стал наткаться на алхимические лаборатории Белии. На длинных металлических столах лабораторных залов стояли запечатанные колбы, наполненные странного цвета жидкостями. Вдоль стен покоились пустые чаны, соединенные вместе спиральными стеклянными трубками, предназначенные для перегона или разделения различных смесей. В одной из комнат в склянках для образцов, надежно сохраненные на долгие века в бальзамирующей жидкости, плавали сердца и мозговые ткани тысяч существ различных рас. Еще одна лаборатория была отдана под записи и чертежи, сделанные Белией в процессе работ по преобразованию живых существ в органико-дроидных гибридов.

Бейн задержался в комнате, бегло просмотрев бумаги, прежде чем возобновить поиск. Он так и не смог разобрать зашифрованный почерк; требовалось отыскать архивы Белии, - а вместе с ними и голокрон, где хранились все ее знания, - чтобы попытаться понять ее эксперименты.

Ближе к торцу здания он натолкнулся на узкую лестницу, ведущую на подземные уровни.

Единственное, о чем солгали исследования Хеттона, - так это о внутренней планировке цитадели, но Бейн ощущал силу, идущую из глубин под его ногами. Не оставалось сомнений, что источник темной энергии, подобно смогу, висящему в каждом помещении и каждом коридоре крепости, находится у подножия ступенек. Именно там, и Бейн знал это, он найдет святую святых Белии Дарзу.

Он осторожно спустился по лестнице. Внизу его встретил очередной длинный и узкий коридор, в конце которого виднелась маленькая, деревянная дверь. Из-за двери проглядывал лучик бледного, флюорисцентного света. В отличие от верхнего этажа, в эту комнату генераторы по-прежнему подавали электричество - еще одно доказательство ее немаловажности.

Бейн подошел к двери и застыл у порога. Ощутить, что ждет по ту сторону, не представлялось возможным; восприятие Силы подавляла огромная концентрация мощи темной стороны. Глубоко вдохнув, он легонько толкнул дверь и в ужасе воззрился на то, что предстало перед его глазами.

За дверью скрывалось помещение небывалых размеров: как минимум, пятьдесят метров в длину и около двадцати в ширину. В центре комнаты одиноко стоял пьедестал, на вершине которого покоилась маленькая, до боли знакомая четырехгранная пирамидка: голокрон Белии Дарзу. Но не он привлек внимание Бейна. Все помещение было до отказа забито армией технотварей.

Казалось, среди чудовищ нашли свое место выходцы из всех известных рас Вселенной: бал правил зверинец гуманоидов и животных из различных уголков Галактики, всех, как один, павших жертвой техновируса Белии. Большая часть живых тканей технотварей, когда-то представлявших собой видоизмененное сочетание плоти и высоких технологий, давным-давно разложилась и отпала. То, что осталось, было не более чем высохшими лоскутами кожи и сухожилий, облепившими кости, которые не рассыпались лишь по воле стержней, проводов и искривленных кусков металла.

Руки и кисти существ, передвигавшиеся на двух ногах, были заменены на выпиравшие из локтей лезвия, плоские и зазубренные. Создания размером побольше - такие, как технотварь-банта, замеченная Бейном в противоположном конце комнаты, или ранкор, стоящий неподалеку от центрального пьедестала, - были превращены в машины войны, с приживленными в плечи бластерными пушками и шипованной листовой броней вместо шкуры.

Из записей Хеттона Бейн знал, что техновирус поражает лобные доли мозга, превращая своих жертв в тупые автоматы, не способные на высшую мыслительную деятельность - страшная участь для любого разумного существа. Осевшие в комнате создания пребывали даже в более печальном состоянии. Все минувшие сотни лет жизнь в остатках мозга технотварей поддерживали лишь наногены техновируса, но неизбежная долговременная деградация ослабила их моторные функции и превратила их в пустые оболочки из сухих костей и еле ворочающегося металла.

Бейн предположил, что эта армия когда-то господствовала в залах и коридорах цитадели, охраняя от нападения и исполняя любые приказания своей госпожи. После смерти Белии (ее отравил наемник Ордена Микроза, когда между ними и Дарзу разгорелась вражда) они были брошены на произвол судьбы, не имея ни цели, ни приказов. Долгие годы технотвари мало-помалу стекались в подземное помещение по мановению энергии темной стороны, исходящих от голокрона - последней уцелевшей частички их госпожи. Подчиняясь основным инстинктам, создания покорно повиновались приказу, пока, наконец, всем скопом не обосновалась в одной-единственной комнате.

Всюду вокруг таилась жуткая тишина; голосовые связки несчастных созданий разложились еще сотни веков назад. Единственными звуками, исходящими от покачивающихся в нерешительности существ, оставались еле слышное жужжание механизированных суставов и клацанье ржавого металла по каменному полу. Время от времени твари с гулким лязгом задевали друг друга, неуклюже передвигая конечностями в попытке подобраться к голокرونу. Но, не смотря на явный зов артефакта, никто из технотварей не решался подойти к пьедесталу ближе, чем на пару метров. Все существа сбились в плотное, скрежещущее кольцо: армия живых мертвецов ожидала приказов, которые не отдадут никогда.

Бейн перешагнул через порог комнаты, приготовив светомеч. Технотвари игнорировали его, не спуская пустых глазниц с голокрона.

Он осторожно миновал их ряды, с каждым шагом подбираясь все ближе к центру комнаты и мимоходом вычисляя количество существ. Сколько их? Полсотни? Сотня? Сосчитать было невозможно; тела, состоящие из ржавого металла и высохшей плоти, казалось, слились в одну мерзкую массу.

Бейн потянулся к пьедесталу в самой гуще тварей и внезапно остановился. Откуда знать, что произойдет, когда он возьмет голокрон. Склонятся ли существа перед ним, сочтя его за нового повелителя, или нападут на него в бездумной ярости, чтобы защитить свое божество? Была лишь одна возможность проверить.

Как только пальцы сита сомкнулись на голокрене, до его ушей тотчас донесся шум, заставивший резко отдернуть руку. Звук походил на стон давно почившего Бога, восстающего из могилы; сотни механизированных конечностей ожили и сердито зажужжали, когда чудовища обступили незваного гостя.

Бейн потянулся к Силе, и дюжина наступавших существ разлетелась на тучу крохотных осколков покореженного металла. Но другие хлынули вперед, волной погребя сита под собственной массой. Их ноги топтали и пинали его; увенчанные лезвиями руки кололи его, распростертого на полу. Но ни одна из тварей не могла пробить хитиновые раковины орбалисковой брони.

Подняв руку за спиной, Бейн без разбора махал светомечом, с каждым ударом отсекая руки и ноги существ. Не раздавалось ни единого вскрика, не проливалась ни единая капля крови - тела врагов лишились ее еще столетия назад, когда сгнила плоть. Единственными звуками, хоть как-то напоминавшими звуки боя, были собственное напряженное дыхание темного повелителя, звон металла, ложащегося на каменный пол, да редкие снопы искр.

Даже восстав в общей ярости, создания были медлительны и неуклюжи. Яростные удары Бейна помогли расчистить пространство, достаточное, чтобы можно было подняться на ноги. Он встал с пола, встретив напор очередной волны существ, и пропустил через наступавших врагов разряды голубых молний. Вспышки электрических разрядов зазмеились по полуметаллическим телам; нанотехнологические приспособления, придававшие тварям движение, вдыхавшие в них жизненную силу, пустили дым и расплавились, опрокинув на пол еще дюжину противников.

В спину Бейна неожиданно пришелся тяжелый удар: металлический ранкор отшвырнул его взмахом огромной когтистой лапы. Бейн налетел лицом на нечто, однажды бывшее человеком, и технотварь раскрыла рот, пустив ему прямо в лицо облако крошечных металлических спор.

Непроизвольно вдохнув споры, Бейн разрубил существо по диагонали, от плеча до бедра. Он

ощутил внутри техновирius, наногены спор которого пытались добраться до мозга, чтобы выесть лобные доли и приступить к процессу трансформации его в одно из омерзительных созданий, которое не было ни дроидом, ни живым существом.

Не успев обратиться к Силе, чтобы спастись от мрачной участи, Бейн ощутил прилив жара, разогревший кровь: орбалиски пустили по венам жгучий секрет, чтобы уничтожить микроскопических захватчиков. Череп запылал огнем; сердце прокачало палящую кислоту через сонную артерию и прямо в капилляры мозга, и Бейн почувствовал, как в жаре мгновенно слабеют и умирают наногены.

Используя головную боль для усиления ярости, Бейн подскочил к ранкору и запрыгнул ему на спину, ударами светомеча выбив из-под огромного монстра обе металлические ноги. Лазерные пушки на плечах создания пытались выстрелить в сита, но за минувшие две с лишним сотни лет со дня их сборки энергоячейки растеряли весь свой заряд и выдавали лишь едва слышимые щелчки. Туловище ранкора повалилось на пол, но лапы все еще тянулись к Бейну; пришлось отскочить от клешней, потом подтянуться и отсечь лапы на уровне плеч.

Разделавшись с ранкором, он использовал Силу, чтобы испепелить еще двух технотварей, и вдруг почувствовал, как что-то соприкоснулось с его ногой. Сит опустил взгляд и увидел, что челюсти ранкора сомкнулись на его сапоге в попытке отгрызть ему ногу. В очередной раз орбалисковая броня предоохранила его от повреждений, и Бейн отделил голову ранкора от тела, с облегчением отметив, что тот, наконец, замер в вечном покое.

В комнате по-прежнему оставались дюжины и дюжины мерзких существ, заходящих на темного повелителя со всех сторон. Бейн уже понял, что технотвари не смогут нанести ему существенного вреда, но знал, что те не остановятся, пока он не покрошит каждого на маленькие кусочки.

Резня длилась больше часа. Бейн использовал светомеч, методично расчлняя противников, и с помощью Силы снимал утомление в руках, ногах, плечах и спине. Три раза в ходе односторонней схватки он терял концентрацию: боевые инстинкты отказывались внимать раздражающей тишине падающих замертво врагов. Каждый раз, теряя внимание, он падал на пол под натиском одного из неповоротливых существ, подбиравшегося достаточно близко, чтобы нанести удар, и вынужден был с боем возвращать себе свободное пространство. Еще два раза ему приходилось мириться с пожаром в мозгу, когда орбалиски очищали его организм от очередного облака наногенов, вдохнутых в горячке сражения.

К тому времени, когда бой подошел к концу, каждая мышца его тела изнемогала от боли. Усилия, затраченные на рассечение нескольких сотен кубических метров металла, вызвали в памяти долгие смены, проведенные в юности на рудниках Апатроса. От стены к стене комнату устилали конечности, туловища и головы технотварей. Побойще было сносно лишь от того, что не оставило после себя крови и плоти.

На непослушных ногах Дарт Бейн медленно расчистил дорогу к центру комнаты, пинками разбрасывая в стороны органико-дроидные останки. Он погасил светомеч и повесил его на пояс. Пошатываясь, он потянулся вперед, и схватился за края пьедестала, когда внезапной судорогой свело ноги.

Стиснув зубы, он налег на пьедестал, пытаясь уменьшить напряжение в онемевших мышцах. Тяжело дыша, Бейн собирал воедино крохи того, что осталось от его способностей, чтобы восполнить силы. Спустя несколько минут спазмы начали стихать и он смог осторожно подняться.

Его тело и дух были опустошены и измотаны; умнее всего было бы отдохнуть, прежде чем приступать к изучению голокрона. Но он зашел слишком далеко и выстрадал слишком много, чтобы и дальше откладывать погружение в тайны хрустальной пирамидки.

По-прежнему сжимая края пьедестала, мастер-сит пристально взглянул на артефакт, направив всю волю на то, чтобы зажечь в нем огонек жизни. Мало-помалу тот начал переливаться слабым внутренним светом темно-фиолетовых тонов и Бейн улыбнулся.

Очень скоро все секреты Белии Дарзу будут принадлежать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719336>